

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-процессуальный статус свидетеля»

Студент

Е.В. Шестерняк

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность данной темы продиктована тем, что на протяжении многих лет особый интерес среди юристов-практиков и юристов-теоретиков вызывала роль свидетеля в уголовном процессе как одного из основных участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день свидетельские показания являются одним из распространенных способов получения доказательственной информации, так как с их помощью может быть определено достаточно большое количество обстоятельств, подлежащих установлению при совершении преступления.

Объект исследования - уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования - совокупность норм уголовно-процессуального закона и ряда других правовых актов, регулирующих основы процессуального статуса свидетеля как участника уголовного процесса.

Цель исследования - теоретическое обоснование и разработка механизма реализации уголовно-процессуального статуса свидетеля в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Указанная цель определила необходимость решения следующих задач: рассмотреть понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства; осветить содержание процессуального положения свидетеля; выделить права, обязанности и ответственность свидетеля; проанализировать специфику защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства; раскрыть проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве; предложить пути совершенствования правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика свидетеля в уголовном судопроизводстве	7
1.1 Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства.....	7
1.2 Содержание процессуального положения свидетеля.....	12
Глава 2 Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве	20
2.1 Права свидетеля.....	20
2.2 Обязанности и ответственность свидетеля	25
Глава 3 Обеспечение безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам	30
3.1 Специфика защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства	30
3.2 Проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве	37
3.3 Совершенствование правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве	46
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	55

Введение

На протяжении многих лет особый интерес среди юристов-практиков и юристов-теоретиков вызывала роль свидетеля в уголовном процессе как одного из основных участников уголовного судопроизводства.

На сегодняшний день свидетельские показания являются одним из распространенных способов получения доказательственной информации, так как с их помощью может быть определено достаточно большое количество обстоятельств, подлежащих установлению при совершении преступления.

В связи с этим многие вопросы, касающиеся определения правового статуса и процессуального положения свидетеля, остаются до конца не урегулированными уголовно-процессуальным законодательством РФ.

В настоящее время институт свидетельствования занимает особое место в уголовном процессе РФ, так как большинство уголовных дел основывается именно на показаниях свидетелей.

Одной из проблем статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, является эффективность защиты свидетелей, так как в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство в большей степени направлено на защиту жизни и здоровья других участников судопроизводства, таких как обвиняемый и подсудимый.

Таким образом, считаем, что в настоящее время данная проблема является актуальной и требует незамедлительного решения, так как свидетель – это важная составляющая уголовного процесса, которая требует соответствующей защиты.

Итак, свидетель является средством для установления истины, а значимость свидетеля особенно высока при даче показаний во время допроса. Данный вид следственного действия играет ключевую роль в расследовании преступления.

Свидетель является основным субъектом процессуальных отношений, занимающим важное место в системе субъектов уголовного процесса, ведь

качество данных им показаний или полный отказ от их дачи влияют на исход всего расследования.

Итак, понятие свидетеля, хотя и существует в уголовно - процессуальном праве и науке длительное время, но не перестает быть актуальным.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с участием свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования выступила совокупность норм уголовно-процессуального закона и ряда других правовых актов, регулирующих основы процессуального статуса свидетеля как участника уголовного процесса.

Целью исследования является теоретическое обоснование и разработка механизма реализации уголовно-процессуального статуса свидетеля в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Указанная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотреть понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- осветить содержание процессуального положения свидетеля;
- выделить права, обязанности и ответственность свидетеля;
- проанализировать специфику защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства;
- раскрыть проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве;
- предложить пути совершенствования правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Методологической основой исследования послужили диалектический метод научного познания, позволивший задать общие направления научного поиска, а также общенаучные (анализ, синтез, гипотеза, обобщение, формализация и т.д.) и частно-научные (формально-юридический, историко-

правовой, сравнительно-правовой и др.) исследовательские методы, ориентированные на всестороннее, полное и объективное познание механизма реализации гарантий правосудия и прав свидетеля в уголовном процессе, которые позволили получить конкретные данные о состоянии изучаемого явления и сформулировать определенные теоретические выводы.

Теоретическую основу работы составили труды российских ученых в области международного, конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, философии и социологии права.

Структура и объем бакалаврской работы.

Данная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика свидетеля в уголовном судопроизводстве

1.1 Понятие свидетеля как участника уголовного судопроизводства

На протяжении всего исторического развития уголовного процесса особое место отводилось свидетелям и их правам.

Первые упоминания свидетеля в российских древних памятниках права содержится в Русской Правде, где сказано, что «видок», то есть свидетель факта, «послух» - свидетель доброй славы.

Так, понятие «свидетель» является одним из важнейших элементов современной юриспруденции. Само слово «свидетель» уходит корнями в старославянский язык, образовавшись от глагола «съвьдѣти» то есть «знать» или «ведать».

Впрочем, понятие «видок» постепенно уходит из русского права, а к моменту появления Судебника 1497 г. исчезает вовсе. Позднее послухами именуют любого свидетеля.

Судебник 1550 г. (он же Судебник Ивана IV) предоставляет послухам возможность подтвердить свои показания путем самостоятельного вступления в поединок с ответчиком или выставлением вместо себя нанятого бойца (так называемое судебное поле) [22, с. 318].

Современный же облик слово приобрело в литературе русского поэта, прозаика и философа А. Н. Радищева, где изучаемое понятие упоминалось как «очевидный свидетель» [65]. На протяжении русской истории понятие «свидетель» неоднократно получало различные наименования и характеристики.

Институт свидетельствования в силу своей правовой и социальной природы всегда представлял интерес как для науки, так и в практической следственной и судебной деятельности, а свидетельские показания выступают одним из распространенных и значимых видов доказательств в уголовном

процессе. Исследование места и роли свидетеля в уголовном процессе ведется еще с 50-60 гг. XX в.

Так, большинство исследователей относят свидетеля к лицам, содействующим осуществлению уголовного процесса и осуществлению правосудия.

На отдельных этапах развития уголовно-процессуального законодательства нашей страны понятие «свидетель» постоянно пересматривалось тем самым, всегда носило дискуссионный характер. В советское время учеными, такими как Р.Д. Рахуновым, Б.А. Галкиным, В.А. Стрёмовским, М.С. Строговичем и М.Л. Якубом, В.Н. Шпилевым, В.И. Смысловым исследовалось понятие свидетеля, тем не менее, они не рассматривали свидетеля как полноценного участника уголовного судопроизводства.

С принятием в 2001 году нового УПК РФ [3] институт свидетельствования качественно усовершенствован, и хотя УПК РФ дает определение свидетеля, попытки усовершенствовать его не прекращаются.

Итак, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний или явилось по собственной инициативе для дачи показаний [50, с. 30].

Важную роль в правовом регулировании правового статуса свидетеля играет точность и корректность нормативного закрепления его понятия (В УПК РФ – это ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

Т.А. Шмарева высказывает следующее, что «свидетель – это непричастное к совершению преступления лицо, обладающее сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, которое может быть допрошено» [55, с. 15].

По мнению И.Е. Козыревой свидетель – это лицо, «вызванное или добровольно явившееся для дачи показаний в суд или органы расследования» [28, с. 11].

Некоторые ученые в своих работах недооценивали роль свидетеля в уголовном процессе, отмечая, что свидетель это средство для установления истины. Значимость свидетеля особенно высока при даче показаний во время допроса, а данный вид следственного действия играет ключевую роль в расследовании преступления.

Показания свидетеля обычно правдивы, т.к. это лицо незаинтересованное и не имеет личных мотивов, в отличие от потерпевшего. Свидетель является основным субъектом процессуальных отношений, занимающим важное место в системе субъектов уголовного процесса, ведь качество данных им показаний или полный отказ от их дачи влияют на исход всего расследования [51, с. 259].

Вышесказанные определения характеризуют свидетеля как средство для установления истины, а не как основного участника уголовного процесса.

Свидетели являются самостоятельными субъектами уголовного процесса. В уголовном процессе свидетель относится к иным участникам уголовного судопроизводства (см. гл. 8 УПК РФ) [18, с. 106].

На наш взгляд, следует обратить внимание на исследование К.Ф. Карибова, в рамках которого автор обращает внимание на роль, назначение и функции свидетеля, а также значение показаний свидетеля как источника доказательств в процессе доказывания по уголовному делу [23, с. 123].

Самым распространенным средством изыскания доказательств в уголовном процессе является допрос. По утверждениям экспертов, данный вид следственного действия играет ключевую роль, ведь в ходе допроса следователь и дознаватель получают необходимую для расследования криминалистически значимую или ориентирующую информацию.

Среди ученых-процессуалистов существует мнение, согласно которому допрос потерпевшего не отличается ничем от допроса свидетеля. Иные ученые утверждают, что показания потерпевшего и свидетеля сильно отличаются:

ведь у свидетеля нет личных интересов, а потерпевший является не только свидетелем, но еще и лицом, которому причинили какой-либо вред.

Итак, свидетель - источник дачи показаний, и эти показания становятся доказательством наряду с другими: вещественными, письменными, аудиозаписями и т. д. [25, с. 34].

Приведем пример из судебной практики, когда свидетель стал основным источником информации о совершенном преступлении. Так, в ходе производства по уголовному делу, свидетель Х.Г.П. следователю пояснила, что к ней обратился её внук Хугистов Е., который попросил ее, чтобы она на свой паспорт заложила в ломбард золотые изделия, которые, как он пояснил, принадлежат ему, на что она согласилась. Около 13.00 часов вместе с внуком она приехала в ломбард, где сотрудник ломбарда на её паспорт оформила залог золотых изделий на сумму 7500 рублей [60].

Таким образом, был установлен источник сбыта похищенного и место нахождения имущества.

Не согласимся с мнениями некоторых исследователей, считающих свидетеля как «нечто отдельное» от процессуальных отношений или характеризующих его только как средство для достижения цели процесса. Свидетель не может выступать в роли объекта исследования как простое средство для установления истины.

Между различными авторами до настоящего момента происходят споры, касающиеся процессуального положения свидетеля, так как не имеют единого подхода к описанию основных элементов структуры, которая составляет содержание его статуса.

Согласно мнения И.В. Скребова и А.И. Ляхова юридическим фактом привлечения лица в качестве свидетеля необходимо считать официальное приглашение последнего к проведению допроса в рамках уголовного дела конкретного лица, которое с момента вызова на допрос получает статус свидетеля» [48, с. 237].

УПК РФ, также относит к критериям определения статуса свидетеля лицо, которое вызывается на допрос уполномоченными на то лицами, осуществляющими проведение следственных действий по расследуемому уголовному делу.

Также важно отметить при получении лицом повестки в качестве вызова на допрос в качестве свидетеля – лицо получает статус свидетеля и начинает обладать определенными функциями. Однако лицо лишь получает процессуальный статус «свидетеля», при этом юридических последствий, связанных с уголовной ответственностью за дачу заведомо ложных показаний, либо отказа от дачи показаний согласно ст. 307 и 308 УК РФ он не несет. В связи с чем, сам факт вызова лица на допрос в качестве свидетеля наделяет последнего лишь статусом, но права и обязанности вступают в юридическую силу только после его прибытия на допрос.

В результате проведенного исследования необходимо сделать следующий вывод: свидетелем признается лицо, которое в установленном законном порядке, вызывается на допрос уполномоченным на то должностным лицом, или органом предварительного расследования, или судебным, для дачи показаний по расследуемому уголовному делу [54, с. 88].

Итак, одним из наиболее важных участников уголовного судопроизводства является свидетель. Довольно сложно представить уголовное дело, по которому отсутствует необходимость допроса хотя бы одного лица в качестве свидетеля, нельзя не заметить, что большая часть вовлекаемых в сферу уголовного процесса людей наделяются именно этим правовым статусом, что только подчеркивает важность этого участника уголовного процесса. Зачастую, его показания служат основным источником информации о совершенном преступлении, о том, где можно добыть необходимые доказательства, а также его деталей.

1.2 Содержание процессуального положения свидетеля

Абсолютно любой гражданин может стать свидетелем по какому-либо уголовному делу, исполняя всего лишь свой гражданский долг. На сегодняшний день в теории уголовного процесса среди ученых-процессуалистов ведутся дискуссии по поводу определения момента, когда лицо приобретает процессуальный статус свидетеля.

Обратимся к процессуальному понятию «свидетель», которое закреплено в действующем УПК РФ, а именно ч. 1, ст. 56, в которой указано: что свидетелем может быть любое лицо, которому стали известны какие-либо сведения или обстоятельства, касающиеся расследуемого уголовного дела, указанное лицо вызывается для дачи показаний, за исключением тех случаев, когда указанное лицо не может быть допрошено по основаниям, перечисленным в части 3 статьи 56 УПК РФ.

Ряд ученых дает правовому статусу свидетеля более широкое понятие. Андреева О.И., О.А. Зайцев включают в элементы правового статуса свидетеля, помимо прав, обязанностей и ответственности, гражданство в уголовно - процессуальном значении, правосубъектность, законные интересы, гарантии прав, законных интересов и обязанностей [7, с. 5].

В структуру правового статуса входят базовые элементы, такие как права, обязанности и ответственность, какие - либо дополнительные элементы, более широко раскрывающие статус данного участника процесса, не входят в структуру.

Только при наличии всех оснований считать лицо свидетелем по уголовному делу дает право следователю и дознавателю наделять лицо всеми структурными элементами его правового статуса.

Одни авторы придерживаются позиции, что статус свидетеля лицо получает тогда, когда получает повестку, что влечет за собой обязанность явиться на допрос, а вместе с тем уже возникает ответственность.

Считаем, что позиция этих авторов имеет свои недочеты. Например, стоит обратить внимание на то, что повестка не может служить основанием присвоения лицу статуса свидетеля, так как возможны случаи, когда лицо, вызванное повесткой к следователю или в суд, не владеет достаточной информацией, которая имела бы важное значение для уголовного дела.

В связи с этим, следует согласиться с мнением автора В.Д. Попова о том, что «статус свидетеля и статус лица, вызванного на допрос в качестве свидетеля не идентичны» [45, с. 32].

Также есть и позиция тех авторов, кто считает, что статус свидетеля может получить то лицо, которому впоследствии невозможно присвоить статус подозреваемого или обвиняемого. В то же время, уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует:

Во-первых, возраст, с наступлением которого лицо может выполнять функции свидетеля. Не установлено ни теоретически, ни законодательно – с какого возраста у правоприменителя появляется возможность привлекать свидетеля к участию в следственных действиях. Несовершеннолетние являются более уязвимыми и требуют большей охраны физического и нравственного благополучия. К ним в связи с возрастом не могут быть предъявлены определенные требования, которые применяются к совершеннолетним. Поэтому необходимо закрепить минимальный возраст, с которого лицо может получить статус свидетеля. Мы считаем, что в качестве свидетеля лицо может привлекаться с 5 лет, так как имеется возможность адекватно воспринимать информацию и передавать ее;

Во-вторых, состояние здоровья лица, критерии, определяющие способности воспринимать, запоминать, воспроизводить подлежащие доказыванию события.

По нашему мнению, лицо должно быть психически и психологически здоровым. Кроме того, необходимо выяснять наличие какого-либо заболевания, не позволяющего объективно воспринимать реальность. Ведь

лицо может, к примеру, страдать дальтонизмом и неверно дать показания в силу состояния своего здоровья.

Одной из проблем статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве, на взгляд авторов, является эффективность защиты свидетелей, так как в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство в большей степени направлено на защиту жизни и здоровья других участников судопроизводства, таких как обвиняемый и подсудимый [56, с. 225].

Таким образом, авторы считают, что в настоящее время данная проблема является актуальной и требует незамедлительного решения, так как свидетель – это важная составляющая уголовного процесса, которая требует соответствующей защиты.

Именно свидетельские показания являются важнейшим видом доказательств по уголовному делу в судопроизводстве Российской Федерации. Как известно, эффективная защита участников уголовного судопроизводства направлена на предотвращение преступных посягательств в отношении человека и гражданина.

Меры и способы защиты свидетелей отражены в нескольких нормативно-правовых актах, например, в Указе Президента РФ В. Путина от 5 мая 2014 г. «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ» [5]. Данный Указ закрепляет положение, согласно которому в Российской Федерации созданы специализированные подразделения, призванные защищать участников уголовного судопроизводства.

Основными нормативно-правовыми актами, призванными защищать свидетелей, являются Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г № 119 [4], Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» [6]. Данные нормативно-правовые акты закрепляют меры защиты участников уголовного судопроизводства, в т.ч.

свидетелей, которые выражаются: в способах безопасности; способах социальной поддержки; закрепленных основаниях и порядке применения указанных способов защиты.

Данные способы защиты бывают процессуальными и иными.

Процессуальные способы включают в себя следующие мероприятия: скрытность персональных данных в материалах уголовного дела, таких как: биография, место проживания или пребывания, место работы; запрет государственным органам, общественным организациям, должностным лицам на предоставление указанных сведений о свидетеле, потерпевшем или обвиняемом; специальные способы проведения следственных мероприятий, таких как опознание, допрос, обыск и т.д.

На наш взгляд, существенный пробел данных процессуальных гарантий заключается в том, что данные гарантии не распространяются на те права, которые предоставлены свидетелям в обычной жизненной ситуации.

Зачастую свидетель не может подозревать о том, что какие-либо его действия могут нанести угрозу жизни и здоровья [32, с. 67].

На наш взгляд, Уголовно-процессуальный кодекс РФ необходимо дополнить нормой, которая бы содержала в себе регламентацию уведомления свидетеля о применении в отношении его мер по обеспечению безопасности. Считаем, что данная норма будет являться гарантом эффективного применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит определение свидетеля в ст. 56 УПК РФ как лица, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

Законодательная формулировка рассматриваемой нормы также позволяет сделать вывод о том, что в качестве свидетелей по уголовному делу может быть допрошен широкий круг лиц; это следует и из ст. 79 УПК РФ «Показания свидетеля».

Для введения лица в статус свидетеля нет каких-либо отдельных процессуальных оснований, в частности, не требуется вынесения какого-либо специального постановления, как это, например, имеет место при введении лица в статус потерпевшего, когда должно быть вынесено постановление о признании потерпевшим [19, с. 105].

Поскольку законодатель указывает, что свидетель - это лицо, вызванное для дачи показаний, следует уделить также внимание вопросу о том, каким образом может быть произведен вызов лица к следователю. В соответствии со ст. 188 УПК РФ вызов осуществляется повесткой, которая должна содержать необходимую информацию, а именно, к кому, когда и в каком качестве вызывается лицо. Следует обратить внимание на тот факт, что соблюдение требований к вызову на допрос является важным, поскольку, в случае добровольной неявки свидетеля, он может быть подвергнут приводу. Но для этого необходимо, чтобы вызов производился законно [20, с. 248].

Здесь хотелось бы обратить внимание на один момент: в судебное заседание возможен вызов участников по уголовному делу посредством направления СМС-оповещений на мобильный номер. Такой порядок вполне можно было бы предусмотреть и в рамках предварительного расследования; представляется, что это существенно упростило бы вызов к следователю (дознавателю) любого участника уголовного судопроизводства, в том числе и свидетеля.

Из буквального толкования ст. 56 УПК РФ следует, что свидетель приобретает свой статус с момента вызова для дачи показаний. В то же время, несмотря на наличие законодательного определения свидетеля, в правоприменительной практике до настоящего времени встречаются сложности, связанные с тем, когда определенное лицо приобретает статус свидетеля [21, с. 313].

Например, по находящемуся в производстве уголовному делу по факту растраты имущества МУП МЦ ЖКХ «Водоканал», возбужденному в

отношении К., адвокат Л. сообщил следователю о том, что им будет осуществляться защита К., предоставив ордер.

Следователь вынес постановление об отводе защитника Л., сославшись на то, что последний является свидетелем по уголовному делу. Ранее, до предоставления ордера на защиту, он вызывался для допроса именно в качестве свидетеля. Основанием для этого выступила полученная из показаний других свидетелей информация о том, что Л. находится в дружеских отношениях с К., они вместе ездили отдыхать, предположительно, на похищенные К. денежные средства. При этом, утверждая о наличии у Л. статуса свидетеля, следователь указал: несмотря на то, что Л. для допроса не явился, в соответствии со ст. 56 УПК РФ свидетелем признается лицо, вызванное для дачи показаний.

Соответственно, уже с момента вызова его в установленном законом порядке для допроса Л. находился в указанном процессуальном статусе, а совмещение статуса защитника и свидетеля одним лицом в рамках одного уголовного дела невозможно.

Л. обжаловал решение следователя о его отводе в порядке ст. 125 УПК РФ; судом данная жалоба была удовлетворена. В качестве аргумента было указано, что участие защитника в уголовном процессе недопустимо в том случае, если ранее он участвовал в качестве свидетеля по уголовному делу. Однако Л. не участвовал [59].

Законодатель привел в качестве определяющих статус свидетеля критерии:

- обладание информацией о каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела;
- вызов для дачи показаний.

Однако допрос свидетеля возможен и без его вызова для дачи показаний, а по месту его нахождения.

Например, по уголовному делу по факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью И. следователь произвел допрос потерпевшего в

больнице, где он находился на излечении. В ходе допроса И. сообщил, что телесные повреждения он причинил себе сам по неосторожности, никакого преступления в отношении него не совершалось.

Между тем в материалах уголовного дела имелась копия карты вызова «Скорой помощи», где было указано, что И. сообщил фельдшеру, прибывшему в составе бригады «Скорой помощи», о том, что удары ножом нанес ему его брат.

Следователь, находясь в больнице, принял решение о необходимости допроса в качестве свидетеля фельдшера по месту его работы. Допрошенный в качестве свидетеля фельдшер С. дал показания о том, что, когда он прибыл на место происшествия (в квартиру И.), при оказании помощи последнему тот сообщил, что у него возник конфликт с братом, который и нанес ему удары ножом [57].

Также мы продемонстрировали пример из практики, что в случае вызова лица на допрос в качестве свидетеля, но допрос не был произведен, суд не признает факт нахождения данного лица в статусе свидетеля.

В то же время, когда лицо не является по вызову следователя или дознавателя для допроса в качестве свидетеля, имеется возможность подвергнуть его приводу. В части 1 ст. 113 УПК РФ содержится исчерпывающий перечень тех лиц, которые могут быть подвергнуты приводу. Соответственно, приводу может быть подвергнуто лицо в статусе свидетеля. И здесь возникает вопрос, а возможно ли подвергнуть приводу лицо, которое вызывалось для допроса в качестве свидетеля, но допрошено в качестве такового не было, так как не явилось к следователю. Как свидетельствует правоприменительная практика, вполне возможно.

В частности, по уголовному делу по факту разбойного нападения на М. было установлено, что очевидцем данного преступления был В. - сторож автостоянки, расположенной в непосредственной близости от места происшествия. В ходе доследственной проверки от него было получено объяснение, однако по неоднократным вызовам для допроса в качестве

свидетеля В. не являлся, и следователем было вынесено постановление о приводе [58].

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что в ряде случаев лицо признается приобретшим статус свидетеля с момента вызова его для дачи показаний, а в ряде случаев - нет.

Таким образом, законодательная формулировка о том, что свидетелем признается лицо, вызванное для допроса, представляется некорректной и создающей трудности в правоприменении. В связи с этим видится необходимым либо внесение изменений в ст. 56 УПК РФ, либо разъяснение данного вопроса в постановлении высшей судебной инстанции.

Существующее в настоящее время законодательное определение свидетеля создает определенные трудности в понимании того момента, с которого лицо приобретает статус свидетеля. Фактически существует две кардинально противоположные позиции: с момента вызова для дачи показаний и с момента получения показаний от свидетеля.

Представляется, что данный вопрос следует разрешить путем внесения изменений в ч. 1 ст. 56 УПК РФ и изложения ее в следующей редакции: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Лицо считается введенным в статус свидетеля с момента вызова его для дачи показаний в том случае, когда отсутствуют основания, предусмотренные ч. 3 настоящей статьи» [49, с. 15].

Основываясь на результатах проведенных исследований установлено, что свидетель выполняет вспомогательную роль в уголовном процессе, давая показания по обстоятельствам для расследования уголовного дела [16, с. 45].

Таким образом, сделав меры защиты свидетеля и его близких первоочередной задачей, а не получение показаний, как это происходит на практике, можно добиться доверия у свидетеля правоохранительным органам, а это в свою очередь будет способствовать эффективному расследованию преступлений.

Глава 2 Права, обязанности и ответственность свидетеля в уголовном судопроизводстве

2.1 Права свидетеля

Свидетель – это лицо, которому могут быть известны обстоятельства, имеющие значение для расследования по уголовному делу, а также лицо, которое вызвано для дачи показаний по этому уголовному делу. Важно обратить внимание на то, что гражданин остается в таком статусе столько времени, сколько осуществляется уголовно-процессуальная деятельность.

Во многих случаях показания свидетелей являются основным источником информации о совершенном преступлении [13, с. 15].

Для того чтобы избежать нарушения прав свидетелей и исключить наступления неблагоприятных последствий в случае нарушения ими предусмотренных законом обязанностей, существуют основные права и обязанности свидетеля.

Права свидетелей в соответствии с установленными нормами уголовного законодательства носят следующий характер:

- право на дачу показаний в рамках расследования уголовного дела;
- право, гарантированное конституцией РФ об отказе от дачи показаний в отношении себя и своих близких;
- право дачи свидетельских показаний на том языке, которым владеет свидетель, если он не является россиянином;
- право на предоставление бесплатной помощи профессионального переводчика при организации и проведении допроса;
- право свидетеля на дачу отвода переводчика и выбора другого специалиста;
- право заявлять жалобы на действия и бездействия представителей органов дознания, следствия, прокуратуры [12, с. 238].

В соответствии с законодательством Российской Федерации свидетелем выступает физическое лицо, обладающее какой-либо информацией по определенному уголовному процессу. Статус свидетеля присваивается ему после вызова и дачи показаний, в свете которых выявляются важные обстоятельства, призванные помочь в раскрытии преступления. Свидетель вызывается повесткой. Ему предоставляются все права и гарантии, в том числе тайна личной жизни, неприкосновенность личности, жилища.

Свидетель имеет полное право давать свидетельские показания в суде на любом предпочтительном для него языке и ему обязаны предоставить услуги переводчика, а если свидетель посчитает, что переводчик передает неполную информацию или перевод не достоверен, он вправе заявить об отводе переводчика.

Свидетель имеет право воспользоваться услугами адвоката, являться с ним на допрос, очные ставки, а также и иные следственные действия. В случае выражения недовольства решением суда, свидетель обладает правом обжаловать действие суда или правоохранительных органов [37, с. 69].

В законе нет прямого упоминания на разъяснение прав свидетелю, но дознаватель все же обязан разъяснить свидетелю его права, в том числе право на присутствие адвоката, так как показания, полученные от свидетеля без присутствия адвоката, могут оказаться не соответствующими требованиям закона.

При утверждении адвоката свидетеля, следователь должен удостовериться в его личности, запросив удостоверение. Свидетель может рассчитывать на следующие действия со стороны адвоката:

- получение кратких консультаций и указаний во время проведения допроса;
- вопросы адвоката с целью разъяснения восстановления полной картины;
- адвокат может делать записи, а также делать необходимые письменные замечания по поводу ведения допроса;

- адвокат может заявить о нарушении прав свидетеля, и следователь обязан это запротоколировать.

Адвокат еще обладает целым рядом прав и полномочий, среди которых:

- предоставление ходатайств, заявлений, жалоб; - предоставление ходатайств в том числе и от своего имени о предоставлении свидетелю защиты и применению мер его безопасности;
- предоставление жалоб о действиях или бездействиях следователя, суда и прокурора, а также адвокат имеет право на участие в судебном процессе [31, с. 9].

При обращении к адвокату, свидетель должен знать, что для построения защиты адвокату нужно предоставить полную информацию, понимая, что иногда это может быть вторжением адвоката в его частную жизнь. По прибытии на место происшествия или допроса, адвокат должен расспросить свидетеля о ходе дела, с целью разъяснить свидетелю его последующие действия, права и полномочия.

На практике возникает вопрос: все ли указанные права реализуются в достаточной мере? Для ответа на него, следует обратиться к существующим проблемам реализации прав свидетеля в уголовном процессе РФ.

Полагаем, что проблема заключается в недостаточной информированности граждан о дополнительной защите своих законных интересов. Здесь же важно обратить внимание на существующий пробел в законодательстве, который заключается в том, что действующий в настоящее время УПК РФ не предусматривает подробной процессуальной регламентации участия в допросе свидетеля адвоката.

Вообще дача свидетельских показаний, как уже было отмечено, составляет гражданский долг и юридическую обязанность абсолютно каждого гражданина [12, с. 429].

И здесь следует уделить внимание институту свидетельского иммунитета. Он основывается на ст. 51 Конституции РФ, заключается в том, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и

близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, а также допускающей установление федеральным законом иных случаев освобождения граждан от обязанности давать свидетельские показания.

Из нормативного определения, данного в п. 40 ст. 5 УПК РФ следует, что наличие у лица свидетельского иммунитета вовсе не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля. Однако сама дача свидетельских показаний лицом, пользующимся свидетельским иммунитетом, поставлена законом в зависимость от его волеизъявления, которое, в свою очередь, определяется личными, а в некоторых случаях – служебными интересами [15, с. 238].

На наш взгляд, данный процессуальный институт выступает важнейшей гарантией обеспечения прав свидетелей по уголовному делу.

Другая немаловажная проблема заключается в праве свидетеля на безопасность. Это право реализуется посредством того, что государство гарантирует ее в тех случаях, когда права и интересы свидетеля и его близких могут пострадать в связи с их деятельностью при осуществлении правосудия.

Проблема заключается в том, что граждане РФ с некоторым недоверием относятся к правоохранительным органам РФ. К сожалению, большинство граждан нашего государства полагают, что правоохранительные органы и суд не могут в полной мере гарантировать своевременную защиту, если вдруг поступит угроза [29, с. 127].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что, несмотря на достаточно активную политику в области обеспечения прав свидетелей, на сегодняшний день все же присутствуют некие пробелы в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Например, для решения проблемы с реализацией права свидетеля являться на допрос с адвокатом можно было бы в повестке указывать об этом факте, что позволяло бы информировать об этом праве, а соответственно, более эффективно применяться на практике.

Право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией РФ (ст. 48), признается международно-правовыми актами и действующим уголовно-процессуальным законом, который уделяет повышенное внимание защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и иных участников процесса, к которым относится свидетель.

Следователь, дознаватель при производстве по уголовному делу обязаны не только разъяснить всем участникам процесса их процессуальные права, обязанности, ответственность, но и обеспечить реализацию этих прав путем создания определенных условий в ходе следственных и иных процессуальных действий [30, с. 75].

Таким образом, от эффективного обеспечения следователем (дознавателем) прав участников процесса в ходе предварительного расследования зависит не только качество следствия и дознания, но и результаты рассмотрения уголовного дела в суде.

Нарушения прав участников процесса, в том числе, и на получение квалифицированной юридической помощи, приводят к признанию доказательств полученных в ходе расследования недопустимыми.

При этом, следует обратить внимание, что при производстве по уголовному делу могут нарушаться права не только заинтересованных участников стороны обвинения и стороны защиты, но и иных незаинтересованных участников процесса. Поэтому первостепенная задача следователя, дознавателя состоит не только в быстром и полном расследовании уголовного дела, но и в обеспечении прав всех участников процесса с целью достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

2.2 Обязанности и ответственность свидетеля

В первую очередь свидетель – это очевидец совершенного преступления или же человек, который владеет определенными информационными сведениями. В то же время статья 56 Уголовного кодекса Российской Федерации говорит о категориях лиц, которые свидетелями быть не могут. В частности, это:

- Судья и присяжные. Данные категории процессуальных лиц не могут свидетельствовать в уголовном деле, если важная информация стала известна в ходе рассмотрения;
- Адвокаты, законные представители подозреваемого в совершении преступления подозреваемого лица. Данные граждане не могут давать в суде показания в том случае, когда сведения стали им известны на стадии работы с подзащитным лицом;
- Священнослужитель. Не может давать показания священнослужитель, если сведения стали известны ему в результате проповеди человека;
- Депутаты Государственной думы и Член Совета Федерации. Они не имеют права дачи показаний в суде, если информация стала им доступна при исполнении своих должностных обязанностей;
- Сотрудники Федеральной налоговой службы. Не может свидетельствовать инспектор об информации, полученной из налоговой декларации.

Все остальные граждане могут привлекаться для того, чтобы дать показания в ходе ведения уголовного процесса [37, с. 73].

Вызов свидетелей в уголовный процесс осуществляется на основании положений статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если свидетель в назначенное время не явился в уголовный процесс, то тогда его в соответствии с положениями статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации могут привести

принудительным образом. Не доставляются в суд беременные женщины, несовершеннолетние лица младше четырнадцати лет, лица, которые не могут явиться в процесс в связи с состоянием здоровья [40, с. 573].

Наряду с правами на свидетеля возлагается ряд обязанностей.

Свидетель по закону должен явиться по повестке в установленный срок для дачи показаний. Важно отметить, что за дачу ложных показаний свидетель может нести ответственность по статье 307 УК РФ [43, с. 255].

Обязанности свидетеля в ходе предварительного расследования:

- свидетель обязан говорить правду и только правду следствию и правоохранительным органам. В случае невыполнения этого пункта предусмотрена уголовная ответственность;
- свидетель не вправе давать заведомо ложные показания; На практике, наказание свидетеля ограничивается вынесением штрафа, следовательно, человек предпочитает дать на суде ложные показания и оплатить штраф, в целях собственной безопасности.

Свидетель может быть привлечен к административной ответственности по ст. 17.9 КоАП РФ. Это не противоречит правам свидетеля по КоАП. По этой статье предусматривается штраф суммой от 1000 до 1500 руб.

Также ему могут назначить меры пресечения по ст. 308 УК РФ [2], если он отказывается общаться со следователем или проходить экспертизу на соответствие почерка.

Какие бывают меры наказания:

- штраф суммой от 40 000 руб. или з/п за 3 месяца;
- обязательные работы на 360 часов;
- исправительные работы на год;
- арест на 3 месяца.

Конкретную меру избирают, исходя из обстоятельств произошедшего [34, с. 196].

Рассмотрим вопросы неприменения уголовной ответственности за отказ от дачи показаний в отношении определенных категорий граждан.

Решения (понимаемые в данном случае в широком смысле), выносимые ими при рассмотрении тех или иных дел, обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации.

В целях обеспечения нормального движения уголовного дела и охраны прав и интересов субъектов отношений в сфере осуществления правосудия законодателем установлена ответственность за целую систему преступлений, на него посягающих. Причем это деяния, которые препятствуют нормальной деятельности как собственно суда, так и органов, ему содействующих.

В качестве одного из достаточно опасных деяний, включенных в число посягательств на нормальную деятельность органов государственной власти, занимающихся расследованием и рассмотрением уголовных дел, выступает отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации) [36, с. 409].

Как подчеркивают А.И. Киселев и Е.С. Леханова, такие преступные посягательства подрывают принцип неотвратимости уголовного наказания за совершенные преступления, закрепленный в уголовно-процессуальном законе в качестве требования к уголовному преследованию и назначению виновным справедливого наказания. Лица, совершающие такие посягательства, своими противоправными и осознанными деяниями препятствуют выяснению всех обстоятельств осуществленного преступления, установлению, задержанию и наказанию виновного [24, с. 211].

В науке уголовно-процессуального права отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний рассматривается в качестве иммунитета. Следует учитывать, что его связывают чаще всего со свидетелем и называют «свидетельским». Это положение непосредственно вытекает из норм УПК РФ (п. 40 ст. 5),

Однако все процессуальные акты в обязательном порядке содержат ссылку на конституционные положения о праве лица на отказ от дачи показаний как основном (базовом) праве человека. Так, ч. 1 ст. 51 Конституции РФ провозглашает следующее: «Никто не обязан свидетельствовать против

себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определен федеральным законом». Данная норма разъясняется всем лицам, дающим показания в качестве свидетеля, в рамках всех без исключения видов судопроизводств. Если такое положение отсутствует, то это следует рассматривать как нарушение конституционных прав человека с соответствующей правовой оценкой [26, с. 39].

Помимо того, что в УПК РФ непосредственно используется термин «свидетельский иммунитет», в нем еще указывается и круг лиц, которые могут на законных основаниях отказаться от дачи показаний и не подлежать уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ. В п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ свидетелю наряду с иными правами предоставляется возможность (в иных процессуальных законодательствах право на отказ от показаний закреплено в самостоятельных частях соответствующих статей) отказаться от дачи показаний (свидетельствования) против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников. Тем самым законодатель выделяет, как, собственно, и Конституция РФ, три категории – самого лица, его супруга (супруги) и близких родственников.

Некоторые специфические моменты характерны для конституционного судопроизводства, при осуществлении которого также может происходить допрос свидетелей.

В ст. 64 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» вообще отсутствует упоминание о праве свидетеля отказаться от дачи показаний, а категорически устанавливается, что он «обязан сообщить Конституционному Суду Российской Федерации обстоятельства, касающиеся существа рассматриваемого дела, которые известны ему лично, и ответить на дополнительные вопросы судей Конституционного Суда Российской Федерации и сторон».

Такое положение вызывает недоумение. Конституционное судопроизводство является одним из видов судопроизводства, при

осуществлении которого должны использоваться как общие принципы такой деятельности, так и соблюдаться права человека, в том числе вызванного в качестве свидетеля. Регламентация дачи показаний в рамках его реализации не должна отличаться принципиально новыми требованиями, обусловленными особенностями рассматриваемых категорий дел.

Вместе с тем отсутствие соответствующего прямого указания в названном законе не отменяет применения положений Конституции РФ как норм прямого действия. Но, тем не менее, законодателю следовало бы специально включить в ст. 64 Федерального конституционного закона «О конституционном суде РФ» соответствующие положения [42, с. 26].

Как считает А.А. Ключев, примечание к ст. 308 УК РФ должно носить универсальный характер и включать наряду с общепринятым положением о неприменении уголовной ответственности за отказ от показаний в отношении самого себя, супругов и близких родственников, также и указание на иных участников, которые не могут вызываться для дачи показаний или могут отказаться от них в соответствии с процессуальным законом. При этом перечислять их всех в названной уголовно-правовой норме нецелесообразно, так как изменение процессуального законодательства всегда будет требовать внесения коррективов и в уголовный закон [26, с. 44].

Таким образом, вопрос об исключении уголовной ответственности свидетеля от дачи показаний является сложным, требующим межотраслевого анализа, который позволит правильно и четко изложить и впоследствии реализовывать примечание к ст. 308 УК РФ.

Глава 3 Обеспечение безопасности свидетеля при производстве по уголовным делам

3.1 Специфика защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства

Защита свидетеля во время уголовного процесса - важнейшее составляющее в деле доказывания вины преступников. Обеспечение организованной защиты является обязанностью правоохранительных органов, предусмотренной законодательством РФ.

Выражаться защита может в следующем:

- не запрещено давать свидетельские показания под псевдонимом;
- опознание подозреваемого свидетелем, когда тот не может увидеть его;
- проведение заседания судебного органа в закрытом режиме.

Свидетель не может быть уверен в собственной безопасности, следовательно, в любой момент уголовного процесса может изменить показания или совсем от них отказаться. В то же время, свидетель преступления в свою очередь должен осознавать свою ответственность перед законом в поимке преступника, понимая, что это его прямая обязанность.

Защита может предоставляться не только свидетелю преступления, но и потерпевшему, частному обвинителю, переводчику, экспертам, специалистам, истцам и ответчикам [41, с. 110].

Порядок назначения мер предоставления защиты подлежит упрощению, т.к. преступник может опередить осуществление правоохранительными органами защиты и надавить на свидетеля, угрожая расправой ему или его близким родственникам. Что же касается свидетеля, он должен говорить на суде только правду и за дачу ложных показаний несет уголовную ответственность. Защита свидетеля осуществляется на основании заявления и

рассматривается в течение трех суток или незамедлительно, если этого требуют обстоятельства [44, с. 120].

Защиту осуществляют органы, делящиеся на ряд групп:

- ответственные за принятие решения о защите свидетеля – суд или орган дознания;
- ответственные за непосредственную защиту свидетеля – полиция, ФСБ, таможенные и иные органы;
- ответственные за социальную поддержку – уполномоченные Правительством органы;

Объективное и всестороннее расследование дела зависит от своевременных показаний непосредственного очевидца преступления, то есть свидетеля.

Однако не все свидетели преступления выражают готовность давать показания, опасаясь за свою жизнь и здоровье. Обеспечение безопасности свидетеля выступает гарантией реализации его процессуальных прав как участника уголовного судопроизводства [52, с. 132]. Федеральным законом от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4] определена система мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса.

Защиту свидетелей можно подразделить на процессуальную и государственную. УПК РФ описывает процедуру защиты в контексте уголовного судопроизводства, которая предполагает соблюдение процессуальной формы. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», в свою очередь, предусматривает использование методов и средств защиты вне уголовного производства, однако в связи с ним.

УПК РФ установил следующие меры защиты свидетелей:

- сохранение в тайне личности свидетеля (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- контроль, запись телефонных и иных переговоров для обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников, близких лиц (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);
- допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
- допрос свидетеля с помощью систем видеоконференц-связи (ст. 278.1 УПК РФ).

Кроме мер защиты свидетелей, предусмотренных УПК РФ, существует еще система мер обеспечения безопасности свидетелей, установленная в ст. 6 ранее указанного ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Осуществление защиты свидетеля невозможно без соответствующего решения суда или дознавателя. Защиту осуществляют органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, а также таможенные органы РФ по уголовным делам [53, с. 34].

Для того, чтобы организовать государственную защиту свидетеля, необходимо наличие документа, содержащего данные о реальной угрозе жизни свидетеля, угроза насилия или повреждение его имущества, связанные с участием свидетеля в уголовном процессе.

Основанием для применения мер безопасности является заявление свидетеля. Если же свидетель не достиг совершеннолетия - должно быть предоставлено заявление, написанное родителями или официальным представителем несовершеннолетнего, его заменяющего.

Государственной защите подлежит не только свидетель, но и родственники, проживающие с ним. Защита свидетелю может быть предоставлена и до возбуждения уголовного дела, а также и после вынесения приговора, если лицо освобождено от уголовной ответственности или к нему применены меры медицинского характера.

Защита свидетеля содержит такие меры безопасности, как личная охрана свидетеля, в том числе и охрана жилища; предоставление свидетелю средств защиты и связи для информирования органов в случае опасности. В некоторых случаях предусмотрена смена места жительства и изменение внешности свидетеля в случае необходимости. Также в целях безопасности свидетелю могут изменить документы и помочь сменить место работы.

Написанное свидетелем заявления о предоставлении ему защиты рассматривается представителем органа дознания в течении трех суток, а если существует угроза расправы над свидетелем, то решение принимается незамедлительно. Постановление о защите свидетеля, вынесенное органом дознания, предоставляется в соответствующий орган, обеспечивающий защиту для исполнения. Между свидетелем и органом, обеспечивающим защиту, составляется письменный договор, где обговариваются организация защиты, права и полномочия как свидетеля, так и органа, обеспечивающего его защиту. Если необходимо, свидетелю предоставляется также и психологическое сопровождение.

Преступники в ходе уголовного дела могут предпринять ряд мер, препятствующих благоприятному исходу дела. Это могут быть шантаж или угрозы в адрес свидетеля, а также причинение морального вреда и вреда здоровью, оскорбления, подкуп свидетеля, и т.д.

Нередки случаи, когда человек, ранее проявлявший готовность помочь следственным мероприятиям, может отказаться от своих показаний спустя недели или месяцы, тем самым разваливая полностью подготовленное уголовное дело и делая практически невозможным доказание вины

преступника. Именно поэтому и создана программа защиты свидетеля в ходе уголовного судопроизводства [47, с. 64].

Для осуществления профессиональной защиты свидетеля сотрудники МВД проходят специальную программу обучения. Для смены внешности свидетеля, в интересах защиты могут привлекаться и профессиональные гримеры. Государство выделяет большой объем материальных ресурсов на осуществление программы защиты свидетеля, на предоставление средств индивидуальной защиты, на охрану жилища и имущества, замену документов и т.д.

Защита может длиться до года и за это время человек, ее обеспечивающий, проживает на жилплощади свидетеля, осуществляя круглосуточную защиту.

В ходе предоставления защиты свидетелю уголовного дела возникают определенные проблемные моменты. В ходе уголовного процесса участники могут поменять свои показания, или, как уже сказано выше, отказаться от них вообще, вследствие чего преступники уклоняются от наказания. Это явление возникает из-за боязни свидетеля за свою жизнь или жизнь близких родственников.

Безусловно, существуют и другие доказательства (показания потерпевшего, специалистов, вещественные доказательства, заключение экспертов и т.д.), но предпочтение правоохранительные органы отдают показаниям свидетеля, обладающего информацией для воссоздания полной картины преступления. Долг любого гражданина государства - дача показаний для того, чтобы истинный виновник происшествия понес заслуженное наказание в кратчайшие сроки.

Так как обвиняемый может оказывать психологическое воздействие на свидетеля, угрожать его жизни, органы дознания нередко используют такой прием, как участие свидетеля в уголовном деле под псевдонимом, судебные заседания проводятся в закрытом режиме.

Изменение внешности свидетеля в России практически не применяется, хотя это средство защиты свидетеля и указано в законодательстве. Смена внешности свидетеля происходит лишь в исключительных случаях. К тому же в смене места жительства свидетеля для осуществления защиты отсутствует какая-либо четко отработанная схема, механизм действия.

Например, важным аспектом защиты свидетеля является исключение визуального контакта между опознающим и опознаваемым лицом в рамках меры, предусмотренной ч. 8 ст. 193 УПК РФ. При реализации данной меры может возникнуть проблема, которая связана со слабой оснащённостью большинства отделов полиции (особенно в регионах), поскольку многие из них не имеют в своем распоряжении одностороннего прозрачного стекла.

Также проблемой реализации мер, направленных на защиту свидетелей, является отсутствие законодательной регламентации сроков и порядка принятия мер по защите данных участников судопроизводства. Указанная проблема может привести к промедлению принятия мер, направленных на защиту свидетелей. Как считает И.С. Белогай, срок принятия названных мер необходимо сократить до 24 часов.

В качестве ещё одной проблемы стоит выделить отсутствие четких критериев, по которым свидетель будет подходить под программу защиты.

Так, например, программа по защите свидетелей WITSEC, реализуемая в США, содержит в себе четко установленный перечень преступлений, свидетели которых автоматически попадают под государственную защиту (преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и т.д.). Следовательно, в США существуют категории преступлений, свидетели которых получают государственную защиту вне зависимости от того, поступали ли им угрозы со стороны обвиняемой стороны, или есть основания полагать, что безопасности свидетеля что-либо угрожает [33, с. 636].

Главным критерием в российском законодательстве является наличие сведений об угрозах, которые поступают свидетелю, его близким в отношении него самого или его имущества. Следовательно, угроза должна быть реальной.

Однако, по мнению некоторых ученых, более целесообразным является предотвращение угроз, а не ожидание их наступления. В этом случае также можно привести в пример американский опыт. Так в рамках программы защиты свидетелей создается новая личность данного участника уголовного судопроизводства, которому угрожает какая-либо опасность. Целью такой программы является оказание содействия в адаптации свидетеля к новым жизненным обстоятельствам.

В России реализации подобной программы на данный момент препятствуют большое число факторов. Например, таким фактором является отсутствие четко установленного механизма обеспечения безопасности всех участников уголовного судопроизводства.

Исходя из вышесказанного, мы можем увидеть, что законодателем создана достаточно эффективная система защиты свидетелей, позволяющая им давать показания и помогать следствию, не опасаясь за свою безопасность и безопасность своих близких. Однако не во всех случаях государственная защита способна реально обезопасить лиц, задействованных в каком-либо судебном процессе.

Таким образом, мы видим, что в Российской Федерации существует достаточно эффективный механизм защиты свидетеля как участника уголовного судопроизводства, предусмотренный в рамках УПК РФ и иного федерального законодательства. Однако по причине того, что данная область уголовного процесса является достаточно «молодой», нельзя сказать о полной реализации мер, направленных на защиту свидетелей. Это связано как с техническими, так и с организационными и законодательными аспектами.

3.2 Проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве

На основе анализа норм УПК РФ и с учетом новелл уголовно-процессуального законодательства РФ, а также сложившейся на их основе следственной и судебной практики, рассмотрим проблемные вопросы правовой регламентации процессуального статуса свидетеля и использования свидетельских показаний в уголовном судопроизводстве.

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний (исключение составляют лица, перечисленные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Из содержания данной статьи следует, что любое лицо может быть допрошено в качестве свидетеля и по любым фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В настоящий момент существует проблема правдивости показаний свидетеля. Дело в том, что при даче показаний свидетель рассказывает о событиях преступления, как говорится, «на совесть». При допросе судья, к примеру, не может точно проверить, а говорит ли свидетель правду, ведь зачастую дружественные или, наоборот, враждебные отношения с обвиняемым или потерпевшим препятствуют установлению истинности в ходе расследования и подталкивают свидетеля говорить неправду или же отказываться от дачи показаний, ссылаясь на близкую связь с одной из сторон судебного разбирательства.

Уголовное законодательство говорит о том, что свидетель не вправе давать заведомо ложные показания. Если привести пример, в Соединённых Штатах Америки существует такая практика, как то, что во время судебного заседания перед дачей показаний свидетель кладёт руку на Библию и клянётся «говорить только правду и ничего, кроме правды», но в наше время люди не

придают особого значения такому действию и могут лгать на даче показаний, забыв о данной клятве.

В Российской Федерации не предусмотрено подобное процессуальное действие, как и, например, проверить показания свидетеля на детекторе лжи. Все мы понимаем, что законодательство дает шанс свидетелю рассказать правду, без утайки, чтобы помочь расследованию, полагаясь на его совесть и моральные принципы, но к сожалению, не всегда и не каждый свидетель поступает правильно. В таком случае, в законе предусмотрена мера ответственности за дачу заведомо ложных показаний свидетелем [27, с. 39].

В действующей редакции Уголовного кодекса РФ данное преступление, согласно ст. 307, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев. Но данная статья также содержит примечание, которое гласит, что свидетель освобождается от уголовной ответственности, если он добровольно в ходе досудебного производства или судебного разбирательства до вынесения приговора суда или решения суда заявил о ложности данных им показаний.

Здесь мы видим, что несмотря на оплошность свидетеля, которую тот совершил из личных побуждений, у него есть шанс, так скажем, реабилитироваться [35, с. 140].

В следственной практике известно немало случаев, когда лица, вовлеченные в сферу уголовно-процессуальных отношений, мгновенно меняли статус свидетеля на статус подозреваемого, а затем на обвиняемого.

Так, например, Верховный Суд Дагестана признал недопустимым доказательством показания свидетеля по уголовному делу, которые были получены при допросе без участия переводчика и адвоката для оказания юридической помощи (допрос проводился на одном языке, протокол

составлен был уже на другом языке и подписан лицом не владеющим уголовным судопроизводством) [61].

Нельзя отрицать тот факт, что в следственной практике встречаются ситуации, когда следователь (дознатель) вызывает лицо на допрос в качестве свидетеля, допрашивает его, а позже выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке главы 23 УПК РФ. В таком случае, следователь, дознаватель без особого труда получают необходимые сведения о фактических обстоятельствах уголовного дела из уст свидетеля, который в силу своего процессуального положения обязан давать правдивые показания, и не может отказаться от дачи показаний (кроме показаний в отношении себя, п. 1 ч. 4 ст. 56).

В дальнейшем, подобного рода свидетельские показания могут быть использованы против его интересов и указаны в обвинительном заключении. Поэтому, неслучайно, законодатель предоставил право свидетелю как самостоятельному иному участнику процесса явиться на допрос с адвокатом (ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Несмотря на то, что основным способом получения показаний свидетеля как вида доказательств является допрос, в отношении свидетеля могут производиться и другие следственные действия, например — очная ставка, обыск, выемка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, экспертиза, которые затрагивают его конституционные права, несмотря на то, что это прямо в законе не предусмотрено [11, с. 37].

В подтверждении сказанного, можно привести ряд судебных решений подтверждающих факт участия адвоката не только при допросе свидетеля, но и в иных следственных действиях с целью оказания ему правовой помощи. При этом, анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что суды в своих решениях не проводят различий между «адвокатом свидетеля как его представителем» и «адвокатом свидетеля, защищающим его интересы».

В документах (постановлениях, определениях, приговорах) данные понятия используются как синонимы. Анализ и изучение адвокатской

практики показал, что при проведении следственных действий, функция адвоката сводится не только к представительству интересов свидетеля, но иногда к защите его интересов, а также его консультированию. Поэтому, считаем нецелесообразно, утверждать, что адвокат принимает участие только как «представитель свидетеля» или только как «защитник свидетеля», поскольку в любом случае, он оказывает правовую помощь свидетелю как иному участнику процесса.

Представляется, что в данном случае следует говорить о самостоятельном участнике - адвокате свидетеля, в деятельности которого могут проявляться разные направления деятельности. Подобное положение адвоката свидетеля помогает при производстве по делу избежать разного рода разногласий (например, между свидетелем и следователем, между свидетелем и адвокатом, представляющим интересы противоположной стороны).

В силу своего процессуального положения, адвокат при производстве по делу в праве ходатайствовать о производстве разных следственных действий и принимать в них участие, если они направлены на получение сведений об обстоятельствах, указывающих на незаконность и необоснованность производства следователем, дознавателем процессуальных действий и принятых им решений в отношении свидетеля. Следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законе никак не отражено содержание и время консультаций адвоката со свидетелем перед следственным действием и при его проведении.

Представляется, что консультирование адвокатом свидетеля может иметь место и содержать какие-либо пояснения по юридическим тактическим вопросам проведения следственных действий.

Полагаем, что данный пробел следует устранить и предусмотреть в законе возможность участие адвоката, оказывающему правовую помощь свидетелю во всех следственных действиях, производимых с его участием [38, с. 107].

Далее, в действующем уголовно-процессуальном законе законодатель не определил статус адвоката свидетеля, в частности его процессуальные права. Так, в ч. 5 ст. 189 УПК РФ говорится о том, что если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует на допросе и пользуется правами защитника, предусмотренные ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Далее рассмотрим проблему смешения процессуальных статусов свидетелей и подозреваемых и обеспечении правдивости показания таких участников уголовного судопроизводства.

Так, Новиков С. А., анализируя правоприменительную практику, делает вывод о том, что из большого количества лжесвидетелей лишь немногие привлекаются к уголовной ответственности [39, с. 31].

Одной из гарантий законного, справедливого обвинительного итогового судебного решения в отношении подсудимого является то, что свидетель несет уголовную ответственность за задачу заведомо ложных показаний по ст. 307 и 308 УК РФ. Отсутствие соответствующей ответственности в правовом статусе свидетеля не позволяет говорить о гарантированности прав подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), в том числе и права на защиту.

Иными словами, если свидетель дает показания, то он должен делать это, зная об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, в противном случае этот свидетель может говорить все, что ему заблагорассудится [46, с. 84].

Очевидно, что лицо, которое дает свидетельские показания, но не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, не может быть свидетелем по уголовному делу, поскольку его процессуальный статус является неполноценным, а у обвиняемого отсутствуют гарантии на справедливый суд. Очевидно и то, что протокол допроса свидетеля, который не был предупрежден по ст. 307 УК РФ должен признаваться недопустимым доказательством [17, с. 131].

В судебной практике появляются даже случаи, когда непредупреждение свидетеля по ст. 307 и 308 УК РФ на осмотре месте происшествия ставит под сомнение допустимость всего следственного действия.

Так, судья Советского районного суда г. Челябинска признал недопустимым осмотр места происшествия, проведенный с участием свидетеля, на том основании, что дознаватель не предупредил свидетеля об ответственности, предусмотренной ст. 307 и 308 УК РФ [63].

Приведем содержание кассационного определения Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года по делу № 82-010-15. Предыстория уголовного дела, которое стало объектом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации такова, что уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования сфальсифицировало доказательство по делу, находящемуся у него в производстве, а затем было допрошено по этому же делу в суде в качестве свидетеля. Будучи предупрежденным по ст. 307-308 УК РФ, это лицо давало в судебном заседании показания, которые не соответствовали действительности.

Очевидно, что уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования было вынуждено дать эти показания, и, если бы оно сказало правду, всем присутствующим в зале судебного заседания стало бы понятно, что оно все сфальсифицировало. Однако уголовное дело было позже возбуждено, а лицо было осуждено по ч. 3 ст. 303 УК РФ, но на предварительном расследовании ему вменялась и ч. 1 ст. 307 УК РФ, по которой он был оправдан судом.

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил законность решения нижестоящей судебной инстанции, указав, что дача этим лицом заведомо ложных показаний в суде, хотя и имела место и нашла подтверждение, не образует состава преступления, так как являлась средством защиты от обвинения в фальсификации доказательств, т.е. другого преступления [62].

Приведем еще один аналогичный пример. Т. обвинялся по ч. 1 ст. 307 УК РФ в даче заведомо ложных показаний в качестве свидетеля в суде. По другому делу он выгораживал двоих своих подельников, вместе с которыми они избивали потерпевшего.

Однако органам предварительного расследования удалось доказать причастность С. к совершению преступления, который в последующем был осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а в отношении Т. и третьего подельника уголовное преследование было прекращено по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Несмотря на то, что Т. по основному делу был допрошен в качестве свидетеля, был предупрежден по ст. 307 УК РФ, в суде по основному делу дал заведомо ложные показания, суд первой инстанции по ч. 1 ст. 307 УК РФ оправдал его, указав, что подписка, отобранная у Т., о предупреждении его председательствующим об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, не свидетельствует о наличии в деянии Т. состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, поскольку она не может ограничивать Т. в правах, предусмотренных ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации, подп. «г» п. 3 ст. 14 Международного пакта «О гражданских и политических правах», ст. 47 УПК РФ.

Суд второй инстанции оставил в силе решение суда нижестоящей инстанции, указав следующее: несмотря на то, что уголовное преследование в отношении Т. по ч. 1 ст. 111 УК РФ было прекращено, его свидетельские показания в отношении С. об обстоятельствах избивания потерпевшего, в котором он также принимал участие, непосредственным образом затрагивают и его собственные интересы.

Показания в отношении С. явились средством защиты самого себя, и в его действиях отсутствует состав преступления, поскольку уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по уголовному делу в отношении С. он не подлежит.

Процессуальный статус свидетеля сам по себе, вне связи с существом обстоятельств, о которых он дает показания и имеющих значения для

разрешения дела, не является определяющим для решения вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 307 УК РФ. Суд второй инстанции подчеркнул, что правильно указано в приговоре суда, что освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут оказать негативное влияние на него самого, является одной из важнейших и необходимых предпосылок реализации соблюдения прав и свобод гражданина и отобранная у Т. подписка с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ не ограничивает его в правах, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Вместе с тем суд второй инстанции исключил из приговора указание на то, что Т. и С. совершили преступление в соучастии, поскольку этим судебным решением установлено, что это преступление С. Совершил один [64].

Итак, еще одна парадоксальная ситуация получается, Т. решил дать показания в отношении себя, выгораживая С. и третьего поделщика. В ходе предварительного следствия выяснилось, что тяжкие телесные повреждения нанес С., а двое других только участвовали в драке и в отношении них было принято решение о прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ. Лицо допрашивается в качестве свидетеля в суде с предупреждением об ответственности, но в последующем оправдывается.

Иными словами, должностные лица в лице органа расследования и суд (судья) должны предупреждать свидетелей об ответственности по ст. 307 УК РФ, но, будут ли они привлечены к ответственности, решит суд с учетом положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов.

В данном случае речь идет о смешении процессуального статуса свидетеля и подозреваемого, а положения Конституции Российской Федерации распространяют свое действие на любого участника уголовного судопроизводства.

Казалось бы, все просто, но возникает справедливый вопрос, а должны ли предупреждаться свидетели об ответственности по ст. 307 УК РФ в

описанных ситуациях и каков процессуальный статус этих лиц, если они не несут в данном случае ответственность по ст. 307 УК РФ?

Парадоксальность ситуации заключается в том, что должностные лица обязаны этих свидетелей предупреждать об ответственности, поскольку они имеют статус свидетелей, а в случае, если они дают ложные показания в судебном заседании, они же должны возбудить уголовное дело, поскольку имеются соответствующие основания, но суд в подобных ситуациях не может осудить, поскольку у них произошло совмещение статуса свидетеля и подозреваемого, и это лицо не подлежит уголовной ответственности исходя из установленных обстоятельств дела [10, с. 14].

В условиях развития общественных отношений, изменений уголовного законодательства, все большей дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по уголовным делам, процессуальный статус участников уголовного судопроизводства обозначенная нами проблема не имеет однозначного решения. Уже сейчас очевидно, что название того или иного участника порой существенно отличается на практике от его процессуального статуса. Ярким тому подтверждением является ст. 56.1 УПК, позволяющая не предупреждать лицо, которое дает показания в отношении соучастников, по ст. 307 и 308 УК РФ.

В настоящее время законодатель обходит стороной участников, в отношении которых уголовное дело также может быть выделено в отдельное производство, а правоприменители не знают, как допрашивать этих лиц по основному делу [9, с. 126].

Таким образом, правоприменители способны соединить процессуальные статусы участника в той или иной сложной практической ситуации, они могут даже допросить этих лиц безупоминания их названия. Однако вопрос об ответственности за дачу ложных показаний и гарантиях правдивости показаний для других описанных ситуаций законодательно не решен, он требует дальнейшего изучения.

Итак, активное участие свидетелей в следственных действиях способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию и тем самым быстрому и полному раскрытию преступления. Однако помощь данных участников уголовного судопроизводства следственным органам в установлении истины по делу может быть эффективной только в том случае, если нормы, регламентирующие правовое положение свидетеля, устранят существующие на сегодняшний день пробелы в правовом регулировании института свидетельствования.

3.3 Совершенствование правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве

Свидетель – это традиционный участник уголовного судопроизводства, являющийся носителем значимой доказательственной информации. Согласно действующему УПК РФ, в качестве свидетеля может быть вызвано и допрошено любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела. Вместе с тем УПК РФ (ч. 3 ст. 56) предусматривает круг лиц, которые не подлежат допросу в качестве свидетелей, относя к ним судей и присяжных заседателей, третейских судей, адвокатов-защитников и адвокатов-представителей и некоторых других должностных лиц.

Кроме того, российское законодательство предусматривает возможность освобождения от обязанности давать показания некоторые категории свидетелей (например, близких родственников обвиняемого и подозреваемого). В соответствии с Правилом 601 Федеральных правил доказывания США, любое лицо компетентно давать показания в качестве свидетеля, если данными правилами установлено иное.

Таким образом, и российское, и американское законодательство устанавливает правило свидетельского иммунитета.

В американском уголовном процессе любые показания в суде являются свидетельскими, и они опосредуют введение в процесс иных источников доказательств. Так, например, потерпевший не имеет собственного процессуального статуса и рассматривается как один из свидетелей обвинения.

В российском же уголовном судопроизводстве источники доказательств дифференцированы. Свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый являются самостоятельными участниками процесса, а их показания – самостоятельными источниками доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

С точки зрения регламентации процессуальных статусов участников процесса, более приемлемой представляется российская норма; однако взгляд на подсудимого в судебном разбирательстве как на свидетеля в определенной мере более полно отражает сущностное положение принципа презумпции невиновности.

Правило 602 Федеральных правил доказывания США закрепляет, что показания могут давать только те свидетели, в отношении которых имеются доказательства их личной осведомленности [33, с. 636].

Уголовно-процессуальная доктрина России приемлет, как первоначальные показания свидетелей, так и производные, то есть полученные из вторых рук. При этом допустимость производных показаний свидетеля российское законодательство связывает с тем, может ли такой свидетель указать источник своей осведомленности (ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Данное положение отражает многовековую преемственность отечественного законодательства, поскольку еще по Русской Правде свидетели делились на видоков (в современной терминологии – очевидцев) и послухов. Полагаем, что возможность привлечения более широкого круга лиц с целью полного и правильного установления обстоятельств совершенного преступления является положительной чертой отечественного законодательства.

В США перед дачей показаний свидетель приносит присягу (правило 603 Федеральных правил доказывания). Исходя из светского характера государства, в российском законодательстве данная процедура заменяется предупреждением об уголовной ответственности. В целом же процедура обеспечения правдивости показаний свидетелей является схожей и обусловлена лишь различием исторической традиции законодательства России и США.

И российское, и американское законодательство предусматривает необходимость обеспечения безопасности свидетелей. В российской Федерации и в США действуют законы и составляемые в соответствии с ними программы защиты свидетелей. Это отражает тенденцию к превалированию частных интересов, которая свойственна праву обеих стран и ярко отражена в ст. 2 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает высшей ценностью государства права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, различия между положением свидетеля и доказательственным значением его показаний в уголовном процессе России и США обусловлены различием правовых семей, историей функционирования и развития института свидетельских показаний.

Как представляется, несмотря на существенные различия, оба варианта правового регулирования обеспечивают, с одной стороны, надлежащую процедуру доказывания, а с другой – защиту прав человека. Отдельные, наиболее удачные положения могут использоваться в качестве ориентира для дальнейшего реформирования положений о статусе свидетеля в законодательстве обеих стран.

Анализ отечественного законодательства, регулирующего вопросы применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства приводит к выводу о несогласованности законодательных норм в части обеспечения гарантиями отдельных лиц [33, с. 638].

Далее наметим пути совершенствования превентивных мер безопасности свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Несомненно, что от своевременности и полноты осуществления в совокупности уголовно-процессуальных и государственных мер защиты участников уголовного процесса, зависит эффективность правосудия.

Отсутствие надлежащих гарантий безопасности при производстве отдельных следственных и процессуальных действий влечет уклонение и отказ потерпевших и свидетелей от участия в производстве по уголовному делу.

Меры безопасности в отношении участников уголовного процесса предусмотренные законодательством, могут помочь в раскрытии преступлений. Однако, законодательство, к сожалению, несовершенно и существующие в нем пробелы не способствуют достижению качественных результатов в данном вопросе. Свидетель, которому следователь всегда рекомендуют говорить правду на суде, часто бывает не уверенным в собственной безопасности.

Уровень доверия к системе правосудия у наших граждан крайне низок, поэтому участники уголовного процесса считают целесообразным избегать выполнения своей прямой обязанности - помощи следствию в раскрытии преступления.

Выявлены меры по защите свидетелей, которые помогут эффективному раскрытию преступлений:

- создать более жесткие меры ответственности за воздействие на свидетеля, будь то в моральном или имущественном плане;
- улучшить профессиональные меры защиты, придающие уверенность и безбоязненность свидетеля против преступников, осознавая свою роль в избавлении общества от опасных преступников;
- сохранить конфиденциальность информации свидетеля путем строгого соблюдения законодательства;
- упростить порядок назначения мер для более оперативной и эффективной защиты свидетеля до возможного его контакта с

преступником во избежание реальных угроз жизни, безопасности и здоровья со стороны преступников в адрес свидетеля.

В рамках государственной программы, не упомянутой в УПК РФ участникам может быть обеспечена личная охрана, охрана жилища, временное помещение в безопасное место и прочие меры безопасности, однако, это более дорогостоящие и трудоемкие меры. Проще исключить доступ к сведениям о личности участников судопроизводства на этапе принятия сообщения о преступлении и в ходе досудебного производства, нежели привлечь значительные силы и средства для реализации указанных мер безопасности и соблюсти все правила применения отдельных мер безопасности, предусмотренных законодательными нормами [8, с. 107].

На наш взгляд, целесообразность применения превентивных мер для обеспечения безопасности должна определяться в каждом конкретном случае уполномоченными лицами в зависимости от нескольких факторов. К ним можно отнести:

- имеющиеся сведения о прежних фактах воздействия на участников процесса со стороны обвиняемого или преступной организации, в которой он состоит;
- совершение преступления организованной группой, когда задержаны или установлены не все члены группировки;
- оперативные данные о возможном противоправном воздействии на лиц, подлежащих защите;
- уникальность знаний, которыми располагает защищаемое лицо;
- другие обстоятельства, обусловленные тяжестью преступления, характеристикой лица или группы его совершившего или подготавливаемого, характеристикой защищаемого лица и прочее.

Бесспорно, что одной из действенных мер предупредительного характера является сохранение в тайне сведений о личности защищаемого лица, с дальнейшим исключением его визуального наблюдения при производстве следственных, судебных, иных процессуальных действий,

требующих участия иных лиц, могущих свести к нулю результаты применения этой меры безопасности.

При обращении участников уголовного дела или их родственников и близких лиц гарантии безопасности должны предоставляться немедленно, если это не явный обман.

Следует дополнить, что в случае участия лица под псевдонимом, эта мера отменяется постановлением следователя (суда), в котором указываются подлинные данные этого лица и перечисляются процессуальные действия, выполненные с его участием.

Оправданным также будет отказ от предоставления мер безопасности не только в случаях нарушения защищаемым лицом требований о соблюдении конкретных условий договора о защите и устранении основания ее применения, но и в случаях, если защищаемое лицо уклоняется от участия в производстве по уголовному делу [14, с. 193].

Таким образом, корректировка законодательных норм, регулирующих вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, их родственников и близких лиц, в рамках рассмотренных вопросов позволит гарантировать более эффективную их защиту, что в целом скажется на результативности правосудия

Заключение

Таким образом, любой гражданин, которому известно что-либо по обстоятельству разбираемого дела, может стать свидетелем. Свидетельские показания играют важную роль в современном уголовном процессе. Именно они в большинстве случаев составляют основную доказательственную базу по рассматриваемому делу, на основании которой суд выносит основанное на законе решение.

Важность свидетеля как процессуальной фигуры можно проследить и в том, что нормы, закрепляющие понятие свидетеля, его права, обязанности, перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля и пр. законодатель отразил во всех процессуальных кодексах РФ.

Как гласит Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний.

Но стоит заметить, что законодательством предусмотрено конкретное перечисление лиц, которые не могут быть вызваны и допрошены в качестве свидетеля.

Главной задачей уголовного процесса является установление по делу истины. То есть уполномоченным органам необходимо восстановить картину того, что имело место в действительности, познать, выявить, доказать те факты и обстоятельства, которые стали предметом исследования, дать им правильную правовую оценку. Для этого прибегают к такому процессуальному действию, как допрос свидетеля.

Можно сделать вывод, свидетель – лицо, обладающее сведениями, имеющими значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, непричастное к совершению преступления лицо, которое может быть допрошено.

В структуру правового статуса входят базовые элементы, такие как права, обязанности и ответственность, какие - либо дополнительные элементы, более широко раскрывающие статус данного участника процесса, не входят в структуру.

Для того, чтобы организовать государственную защиту свидетеля, необходимо наличие документа, содержащего данные о реальной угрозе жизни свидетеля, угроза насилия или повреждение его имущества, связанные с участием свидетеля в уголовном процессе.

Основанием для применения мер безопасности является заявление свидетеля. Если же свидетель не достиг совершеннолетия - должно быть предоставлено заявление, написанное родителями или официальным представителем несовершеннолетнего, его заменяющего.

Государственной защите подлежит не только свидетель, но и родственники, проживающие с ним. Защита свидетелю может быть предоставлена и до возбуждения уголовного дела, а также и после вынесения приговора, если лицо освобождено от уголовной ответственности или к нему применены меры медицинского характера.

Защита свидетеля содержит такие меры безопасности, как личная охрана свидетеля, в том числе и охрана жилища; предоставление свидетелю средств защиты и связи для информирования органов в случае опасности. В некоторых случаях предусмотрена смена места жительства и изменение внешности свидетеля в случае необходимости. Также в целях безопасности свидетелю могут изменить документы и помочь сменить место работы.

В работе логично и последовательно изложены ключевые моменты по созданию эффективного института защиты свидетелей от посягательств в ходе уголовного судопроизводства, а также характеризуются существующие современные способы защиты свидетелей.

Проведенное исследование позволило сформулировать тезис о сформированности системы государственной защиты в России и об

эффективности реализации гарантий в виде государственной защиты свидетелей и потерпевших.

Вместе с тем обозначен ряд проблем, разрешение которых позволит повысить уровень обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Во-первых, необходимо создание международной системы защиты свидетелей и потерпевших, направленной на обеспечение безопасности как иностранных граждан, находящихся на территории России, так и россиян, пребывающих в иностранных государствах.

Во-вторых, целесообразно предусмотреть государственную защиту свидетелей и потерпевших по отдельным категориям гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел.

В-третьих, необходимо дополнить ч. 9 ст. 193 УПК РФ нормой, закрепляющей право не приводить данные о личности опознающего в протоколе опознания.

В судебной практике все чаще встречаются проблемы при допросе свидетеля, как участника уголовного судопроизводства, способствующего правильному разрешению дела.

УПК РФ приводит конкретный перечень прав свидетеля, как участника уголовного процесса. Однако, нередко свидетель злоупотребляет своими правами.

Анализ реализации гарантий государственной защиты позволяет, с одной стороны, сделать вывод об эффективности применяемых мер обеспечения безопасности защищаемых лиц, а с другой стороны, указать на имеющиеся в данной сфере недостатки и сформулировать пути их устранения. В совокупности это способствует разрешению как теоретико-правовых, так и практических проблем в исследуемой сфере.

Таким образом, в работе обращается внимание на основания применения мер безопасности, выделяются проблемы, возникающие в ходе реализации программы защиты свидетелей, и вносятся предложения по их преодолению.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета, № 182, 25.08.2004.
5. Указ Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 01.10.2018) «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014. № 19. ст. 2396.
6. Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // Собрание законодательства РФ, 29.10.2018, № 44, ст. 6764.
7. Андреева О.И., Зайцев О.А. О праве обвиняемого самостоятельно защищаться от уголовного преследования и пределах его ограничения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. С. 5-18.
8. Арутюнян М.А. Современные тенденции совершенствования института безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном процессе РФ: Международный опыт и перспективы его развития // В сборнике: Студент года 2020. 2020. С. 107-111.

9. Бадма-Халгаев О.В. Показания свидетеля в уголовном судопроизводстве / О.В. Бадма-Халгаев, Б.О. Болтыров, Б.М. Курмангазиев // Аграрное и земельное право. 2021. № 6 (198). С. 126-130.

10. Байчорова Ф.Х. Показания свидетеля как доказательство в уголовном процессе / Ф.Х. Байчорова, А.А. Хатков // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-11. С. 14-16.

11. Бородина К.О. Роль и место показаний свидетеля в уголовном процессе // В сборнике: Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и Европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. 2020. С. 37-40.

12. Верхотурова С.В. О праве свидетеля на адвоката: вопросы теории и практики // В сборнике: Теория и практика расследования преступлений. Редколлегия: Э.С. Данильян [и др.]. Краснодар, 2021. С. 429-434.

13. Винникова Т.А. Проблемные вопросы реализации прав свидетеля в уголовном процессе РФ // В сборнике: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. Ответственный редактор Т.К. Рябинина, редколлегия О.С. Пашутина А. В. Лясковец; Юго-Западный государственный университет. 2020. С. 15-19.

14. Власова Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве нуждается в совершенствовании // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 4 (20). С. 182-193.

15. Гордийчук А.Е. Реализация прав, законных интересов и обязанностей свидетеля // В сборнике: Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества. Стерлитамак, 2020. С. 238-240.

16. Григорьева Н.В. Уточнение процессуального статуса свидетеля по уголовным делам // В книге: Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя. 2021. С. 45-48.

17. Гумерова А.В. К вопросу о путях совершенствования действующего уголовного законодательства в области ответственности за заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших / А.В. Гумерова, Ю.Ю. Малышева // В сборнике: Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия. Казань, 2021. С. 131-133.
18. Дзариева Ф.М. Фигура свидетеля в уголовном процессе / Ф.М. Дзариева, А.М. Кулиева // Вестник науки. 2020. Т. 4. № 12 (33). С. 106-109.
- 19.. Довбня В.А. Свидетель как субъект допроса / В.А. Довбня, В.И. Зубков // Эпомен. 2021. № 64. С. 105-111.
20. Ильина А. В. Проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 248-250.
21. Исмаилов С.С. Отдельные аспекты правового статуса свидетеля в современном уголовном процессе / С.С. Исмаилов, Ш.Р. Раджабов // Евразийский юридический журнал. 2020. № 10 (149). С. 313-315.
22. Каац М.Э. Свидетель в уголовном процессе (исторический и теоретико-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 318-319.
23. Карибов К. Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / К. Ф. Карибов. – М., 2019. 245 с.
24. Киселев И.А., Леханова И.С. Расследование отымания преступных доходов: рекомендации для следователей. М., 2011. С. 211
25. Кирсанова Т.А. Понятие потерпевшего и свидетеля в уголовном праве / Т.А. Кирсанова, И.В. Тертычная // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 34-38.
26. Клюев А.А. Неприменение уголовной ответственности за отказ свидетеля от дачи показаний / А.А. Клюев, М.Л. Прохорова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 39-44.

27. Князева К.А. Законодательная проблематика о показании свидетелей в уголовном судопроизводстве России // В сборнике: Актуальные проблемы юридической науки и практики. В 2-х томах. 2020. С. 39-43.

28. Козырева И.Е. Процессуальные, психологические и криминалистические проблемы участия свидетеля на предварительном следствии. автореф. дис.... канд. юрид. наук / И.Е. Козырева. – Саратов, 2009. 11 с.

29. Колесников Д.Д. Свидетель как участник уголовного процесса // В сборнике: Молодежь и наука: шаг к успеху. Ответственный редактор А.А. Горохов. 2020. С. 127-130.

30. Коробейникова Ю.Е. Роль свидетеля в уголовном процессе / Ю.Е. Коробейникова // Актуальные исследования. 2022. № 5 (84). С. 75-77.

31. Крысина Н.Р. Обеспечение права свидетеля на квалифицированную юридическую помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева. Саранск, 2022. С. 9-13.

32. Кузнецова Н.А. Правовой статус свидетеля в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Проблемы методологии и опыт практического применения синергетического подхода в научных исследованиях. Уфа, 2020. С. 67-70.

33. Куксина К.Д. Свидетель и его показания в уголовном судопроизводстве России и США / К.Д. Куксина, А.А. Алекина // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 636-638.

34. Максименко О.Б. Правовое значение свидетеля, эксперта, специалиста и понятого в уголовном процессе // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 4. № 13. С. 196-200.

35. Малышкина О.А. Проблема правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Мировая и российская наука: области развития и инноваций. Москва, 2020. С. 140-142.

36. Мельникова В.В. Понятие свидетеля в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Перспективы развития науки и образования. Под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск, 2021. С. 409-416.

37. Мельникова В.В. Права и обязанности свидетеля в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Интеграция науки и практики в современных условиях. Нефтекамск, 2021. С. 69-73.

38. Мунчаева К.Э. Свидетель в уголовном судопроизводстве: проблемы обеспечения прав // В сборнике: Академическая наука как фактор и ресурс инновационного развития. Петрозаводск, 2022. С. 107-110.

39. Новиков С.А. К вопросу о существующей практике борьбы с лжесвидетельством // Российский следователь. 2008. № 15. С. 31-33.

40. Ондар А.Х.Ш. Свидетель в уголовном процессе // Экономика и социум. 2020. № 2 (69). С. 573-575.

41. Османов М.М. Проблемы защиты свидетелей, участвующих в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 110-113.

42. Полиди А.А. Значение свидетеля в уголовном процессе Российской Федерации / А.А. Полиди, Д.Д. Колесников // В сборнике: Научная весна – 2020: Гуманитарные науки. сборник научных трудов. Донской государственный технический университет, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. 2020. С. 26-29.

43. Пак И.В. Понятие и роль свидетеля как субъекта уголовного процесса / И.В. Пак, Н.В. Кригер // В сборнике: Право в современном мире. Сборник научных статей по итогам работы IV ежегодного международного круглого стола. Донецк, 2021. С. 255-257.

44. Полтавцева Л.И. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей и потерпевших в рамках уголовного судопроизводства в России /

Л.И. Полтавцева, С.Р. Сапрунов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 120-123.

45. Попов В.Д. Уголовный процесс: краткий курс лекций. М. : Юрайт, 2018. 157 с.

46. Рябчиков С.А. Лжесвидетельство: спорные вопросы привлечения и освобождения от уголовной ответственности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2 (92). С. 84-88.

47. Самарцева А.Е. О некоторых аспектах применения мер безопасности свидетелей как участников уголовного судопроизводства // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. Пенза, 2021. С. 64-66.

48. Скребов И.В., Ляхова А.И. Отдельные проблемы участия свидетеля в досудебных стадиях уголовного процесса России // Сборник статей победителей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 237-239.

49. Славгородская О.А. Расширение возможностей получения показаний свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1. С. 15-22.

50. Смольянинов С.В. Свидетель в уголовном судопроизводстве: понятие и процессуальное положение // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2021. С. 30-32.

51. Соколов Н.О. К вопросу о понятии свидетеля в российском уголовно-процессуальном праве // В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. Под редакцией И.А. Ворониной. Оренбург, 2021. С. 259-265.

52. Соснина С.К. Право свидетеля на защиту в уголовном судопроизводстве / С.К. Соснина, М.Н. Копылова // Via scientiarum - Дорога знаний. 2020. № 1. С. 132-136.

53. Хозикова Е.С. О гарантиях государственной защиты свидетелей и потерпевших в России // Юридическое образование и наука. 2020. № 5. С. 34-40.

54. Шигуров А.В. Понятие и признаки свидетеля в российском уголовном процессе / А.В. Шигуров, А.П. Вешкин // В сборнике: Правовые аспекты нациестроительства в России: история и современность. Редколлегия: Г.П. Кулешова [и др.]. 2020. С. 88-91.

55. Шмарева Т.А., Шмарев А.И. Свидетель в процессуальном праве России: учебное пособие. – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. С. 15

56. Энкашев З.И. Проблемы определения статуса «свидетель» в уголовно-процессуальном законодательстве / З.И. Энкашев, И.Д. Мальцагов // Закон и право. 2021. № 12. С. 225-227.

57. Уголовное дело № 1-22/2017 // Архив Грозненского районного суда за 2017 г.

58. Уголовное дело № 1-62/2017 // Архив Грозненского районного суда за 2017 г.

59. Уголовное дело № 1-81/2018 // Архив Грозненского районного суда за 2018 г.

60. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 12.02.2020 г. – Режим доступа: https://buzulukskyorb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number.

61. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 29 июля 2020 г. по делу № 22-1018/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru>

62. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года по делу № 82-010-15. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts> (дата обращения: 10.20.2020).

63. Приговор Советского районного суда города Челябинска от 25.09.2019 по делу № 1-228/2019 // Доступ из справ.-прав, системы «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.20.2020).

64. Апелляционное представление Пермского краевого суда от 26 сентября 2017 года по делу № 22-5899 // Архив автора.

65. Этимологический словарь русского языка Семенова // сайт Вики Чтение. – Полезная информация из книг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.wikireading.ru/3274688>.